9 марта — 170 лет со дня рождения Т. Г. Шевченко

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Настоящие поэты возвращаются к нам в бронзе и мраморе, кораблями и школами, городами, улицами и площадями, где встречаются народы на празднике братства. Одним из таких форумов стал ежегодный шевченковский литературно - художественный праздник «В семье вольной, новой».

Сын крепостного, забитого и бесправного до того предела, ниже которого можно поставить разве лишь раба, Тарас Шевченко вырос в такую гору, вершина которой видна всем племенам и народам. И это не громкая метафора: стихи Шевченко переведены почти на сто языков мира, около четырехсот памятников возвели благодарные народы земли мужественному поборнику правды и неистребимой надежды на лучшее будущее.

Как же случилось, что в один из самых мрачных периодов социального и национального угнетения родился гений такого масштаба?

Мы, украинцы, всегда помним и вовек не забудем, что своим вторым, духовным рождением поэт обязан благородству лучших сынов России. Тарас Шевченко их стараниями не только был выкуплен из неволи, но и попал в академию, в круг самых прогрессивных людей своего времени, в круг правдоборцев, в революционно - демократическую атмосферу.

Пожалуй, глубже всех в духовный мир Шевченко заглянул академик А. И. Белецкий, который писал: «Образы декоративных скульптур Торвальдсена, идеалы человеческой красоты, воплощенные в статуях Аполлона Бельведерского, Венеры Медицейской, Геркулеса Фарнезского, богатство жизненной силы Рубенса,.. идеальные люди художников итальянского Ренессанса, тонкая психология портретов Ван-Дейка, эффектная трагедия «Последнего дня Помпеи», музыка Глинки, Бетховена, Моцарта, Мейербера, Обера, Беллини,.. наряду с этим впечатления от литературы и поэзии, начиная от «Анахарсиса» Бартелеми и «Истории упадка и разрушения Римской империи» Гиббона, от жизнеописаний итальянских художников Вазари и параллельных биографий Плутарха и продолжая Пушкиным, Гоголем, Жуковским,.. Гете, Шиллером, «Робинзоном» Дефо и «Кларисой» Ричардсона, романами Гольдсмита, Вальтера Скотта, Диккенса... Вот какой огромный, не приглушенный десятилетней ссылкой «с запрещением писать и рисовать», с трудностью достать печатную книгу — вот какой чрезвычайно богатый мир... живет в сознании поэта».

Поистине, как сказал Горький: «Шевченко — все знал, или, по крайней мере, все чувствовал». Добавим: и предчувствовал. Ведь художественное видение иконы считается равнозначным предвидению.

Разве не ясновидение продиктовало вот эти слова, которые записал Шевченко в своем «Дневнике», впервые увидев пароход: «Великий Фультон! И великий Уатт! Ваше молодое, не по дням, а по часам растущее дитя в скором времени пожрет кнуты, престолы и короны, а дипломатами и помещиками только закусит..».

Не случайно Маркс подчеркнул слова в докладе Драгоманова на Парижском международном конгрессе 1878 года: «Тарас Шевченко — сын народа в полном смысле этого слова. Больше, чем кто-либо другой, он заслуживает титула народного поэта».

Да, только гений такого взлета в тех железных обстоятельствах мог внутренним взором охватить весь мир, пророчески заглянуть в будущее, когда «на оновленій землі врага не буде, супостата, а буде сни, і буде мати, і будуть люди на землі».

Мировая слава Шевченко началась еще со второй половины XIX века. В Англии его сравнивали с Бернсом; в Германии — с Бюргером и Гейне; англичанин Морфилл называл Шевченко одним из тех детей солнца, у которых и кровь — огонь; французы превозносили Кобзаря как певца социального протеста и выразителя революционных идей, его сравнивали с Гомером, с Данте, Шекспиром, Гете, Гюго, Пушкиным, Мицкевичем, Шандором Петефи. Он стал голосом своего народа, уста которого были запечатаны царской цензурой. И если даже в таких условиях наш народ подарил миру Тараса Шевченко, то можно лишь представить себе, какие неисчерпаемые духовные силы дремали в нем.

Силы эти разбудили октябрьские громы революции 1917 года, летописцем и народе невиданную творческую энергию. В труднейшее для молодой Советской власти время, когда в своей жестокой прямоте встал вопрос: «Быть или не быть?», — когда интервенты, голод и разруха пытались еще в колыбели задушить Страну Советов, великий Ленин подписывает декрет о возведении памятников самым выдающимся светочам всечеловеческого духа всех времен и народов. Среди этих великих стояло имя Тараса Григорьевича Шевченко.

Этот высокий акт свидетельствует не только о мужественной уверенности Ленина в жизнеспособности и непобедимости новорожденной власти, но и о стратегической линии нашей партии как собирателя, защитника и мудрого сеятеля всего разумного, доброго, вечного.

Сама генетика, сущность поэзии Шевченко, его живописи, его четко очерченные революционно - демократические взгляды, вся его жизнь вырастают из самого святого чувства дружбы между народами, из твердой веры поэта в то, что все народы «од молдаванина до фінна» будут жить в согласии и мире, «в сім'ї вольній, новій».

Поэт говорил:

Чи є що краще,
лучче в світі,
Як укупі жити,
З братом добрим
добро певне
Познать, не ділити.

Сегодня это стало живой реальностью, стилем и нормой нашего советского образа жизни.

...В памяти всплывает май 1978 года. Мы, то есть делегация Украинского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами, прибыли во Францию с весьма почетной, важной и ответственной миссией: на открытие памятника Тарасу Шевченко в центре Парижа, на одной из его осевых магистралей — бульваре Сен-Жермен.

Сквер, где высился еще покрытый белой спанчей памятник, заполнили почитатели украинского гения, члены советского Парижа, послы социалистических стран, сотрудники советских учреждений, Секретариата ЮНЕСКО, Ассоциации Франция — СССР, представители мерий, городов Шалетт-сюр-Люен и Роменвиль, делегация Днепропетровского района столицы Украины, которая, по счастливому стечению обстоятельств, как раз гостила в Шалетте. И — дети. Французские и советские. Маленькие парижане, поблескивая быстрыми глазенками, с типично французским изяществом допытывались: «Правда ли, что этот памятник открывается для нас?». Подумалось: а ведь и впрямь, прежде всего — для них, для тех, кто знаменует наше завтра, ибо Шевченко принадлежит будущему.

В самом деле, великие поэты не умирают, они рождаются с каждым новым поколением, заново открывая мир.

«Ко всем народам мира, ко всему человечеству, — говорил Олесь Гончар, — приходит ныне Шевченко... Каждый народ будет читать Шевченко по-своему, как, впрочем, по-своему читает его каждое последующее поколение, беря из неисчерпаемого щедрого наследия его то, что на данном отрезке истории является самым близким, самым жгучим для современных людей. Не есть в гениальной его поэзии то, что всегда, во все времена будет привлекать и восхищать людей, — высокий гуманизм его творчества и та полнота любви, которая родила художественные шедевры совершенной красоты, и то могучее поэтическое ясновидение, которое сквозь туманы веков видело грядущее всечеловеческого мира и счастья.»

Борис ОЛЕЙНИК.
(РАТАУ).